13. Frow W. Selected Essays. – New Brunswick., 1967. – P.41.
14. Frye N. A Study of English Romanticism. – N.Y., 1968. – P. 22.
15. Ibidem.
16. Ibid. – P.33.
17. Frye N. The Secular Scripture. – Cambridge (Mass), 1976. – P.8.
18. Ibid. – P.55.

Гадомский А.К.

НОВЫЕ СЛОВАРИ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА КАК СЛЕДСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Собранием человеческого опыта, отраженного в языке, хранилищем норм языка являются словари. Каждое слово, попадающее в язык, проходит путь от его носителя к словарю и от словаря вновь к носителю. Словари не только аккумулируют, фильтруют, представляют язык, но и воздействуют на сознание, опыт людей. От состояния языковой нормы, составной частью которой являются словари, в обществе зависит многое. Несмотря на ограниченный объем информации, зафиксированной в словарях, они «играют исключительно важную роль овладении все информационным богатством человечества. Это объясняется тем, что значения слов – все эти нетипичные и неглубокие, «обывательские», как о них писал Л.В. Щерба, представления о «клеточках» действительности – запечатлели первый и поэтому жизненно важный опыт освоения человеком окружающей действительности. Эти исходные представления не противоречат в целом позже добытому знанию. Напротив, они образуют прочный фундамент, на котором постепенно воздвигаются стены более глубоко и точного знания о мире»[1].

Составлением словарей занимается лексикография. Поэтому нет необходимости говорить о важности этой науки. Своим рождением, как утверждает Н.Б. Мечковская, она обязана религии, которая находится в тесной связи с языком. «Конечно эта зависимость не такая прямая и определенная, как конфессиональный фактор в истории литературных языков. Однако парадоксальным образом «заветные смыслы» оказывались как бы неотделимыми от тех слов, на которых они впервые были сказаны.

История религий состоит в движении и изменении специальной информации – в ее территориальном распространении или сохранении, в ее той или иной трансляции – передаче, пересказе, переводе, перетолковании, разъяснении. Именно в сфере религии впервые, но во весь рост, встала проблема понимания – т.е. та проблема, ради которой существует филология [1, с. 352]

Как способ решения этой проблемы возникли комментаторские школы, задачей которых было правильное толкование «заветных смыслов, переведенных на другие языки, поскольку разночтения приводили к образованию религиозных направлений, течений. Что породило известные всем проблемы. Следствием эволюции комментаторских школ стало возникновение лексикографии.

Цель статьи на примере польского языкознания проследить изменение содержания термина «лексикография» на протяжении последних 10–15 лет; обратить внимание на некоторые моменты ее истории и показать, к каким результатам привело изменение концепции польской лексикографии. Основная *задача* публикации – проанализировать различные точки зрения польских ученых по данной проблеме.

«Среди большинства языковедов до сих пор распространено убеждение, что лексикография является разделом языкознания»[2]. Лексикографы же склонны считать свою работу больше искусством, профессией, мастерством, чем наукой. По их мнению, «лексикография не сводится до чисто научных основ и ее следует рассматривать как дисциплину многоаспектную, которая тесно связана с эдиторством, маркетингом, гуманистикой в широком понимании этого слова. Будучи отчасти наукой, отчасти искусством, лексикография - прежде всего, направление, которое постепенно обособливается и профессионализируется»[4, с.10].

Среди польских авторов Т. Петровски первым высказал точку зрения, что написание словарей - это автономная область, в которой используются не только наработки языкознания, но и свои методы[7, с.10]. Такие взгляды Т. Петровского объясняются тем, что он англист по образованию и хорошо знаком с литературой по этой теме, написанной на английском языке. Ему возражает В. Медунка, который отмечает, что лексикография, оторванная от языкознания, теряет теоретический и методологический багаж [6].

Однако это не так, поскольку тот же Т. Петровски говорит о том, что «лексикография – это как теория, так и практика их составления. И для большей точности предлагает называть теорию лексикографии металексикографией, оставляя термин лексикография для лексикографической практики металексикографа [7,с.14–15].

«При этом, по мнению М. Банько, металексикография не является разделом языкознания, хотя эти области имеют много общего. Достаточно посмотреть на отчеты конференции Европейской Ассоциации лексикографов, которые проводятся раз в два года, чтобы убедиться в том, кто и как сегодня занимается лексикографией. В этих конференциях участвуют не только авторы словарей и языковеды, но и издатели, а также те, кто работает с лексикографическими базами данных» [4, с. 11].

Лексикография – это одно из древнейших искусств, или ремесел, т.к. словари начали создаваться с древнейших времен. И ограничение ее рамками языкознания выглядит нелогично, поскольку последнее выделилось в отдельную науку в XIX веке.

Подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод, что лексикография зародилась в результате взаимодействия, взаимоотношений языка и религии. Подразделяется на металексикографию (теорию) и собственно лексикографию (практику).

Не может считаться чисто языковой наукой, поскольку возникла раньше языкознания, которое выделилось в отдельную науку в XIX веке. Однако она является разделом языкознания и связана с экономикой, маркетингом, информатикой, издательской деятельностью и другими сферами жизни. Может считаться не только разделом языкознания, но и искусством, профессией, коммерческой деятельностью. Анализируя словарные дефиниции слов «лексикография», «лексикограф», можно заметить, что такие направления лексикографии, как «искусство, как профессия, как коммерческая деятельность, не нашли отражения в польских словарях. Только новейший «Inny słownik języka polskiego» обращает внимание, что лексикография – это не только написание, но и издание словарей»[13, с. 23].

Анализ польской лексикографии XX века, знакомство со словарями, с работами языковедов, которые занимались этой проблемой, позволили нам обратить внимание следующие периоды ее развития.

1. Период становления современной лексикографии (до 1945 года).
2. Период доминирования модели В. Дорошевского (1945 – 1990).
3. Изменение концепции лексикографии (1990 - до н.в.).

Не умаляя значения ни одного из периодов, словарей и их авторов, следует отметить, что каждый из них имеет свои плюсы и минусы, каждый творческий коллектив, каждый автор по-своему решают те проблемы, с которыми им приходится сталкиваться. Так, используя изданные уже словари в качестве источника выбора материала, авторы более новых словарей не всегда идут в ногу со временем. Как пишет Я. Пузынина, « все неологизмы Knapiusza повторяют Gros, Dudzinski i Włodek в XVIII веке, Linde, а в большинстве случаев “Słownik warszawski” в XIX-XX вв.

Абсолютно парадоксальная вещь: никогда не употребляемые в польском языке слова на протяжении двух веков фигурируют как постоянные позиции во всех существующих словарях польского языка, совершенно неправильно представляя старопольскую лексику» [8, с.54].

Вторую половину XX века можно назвать периодом доминирования модели Витольда Дорошевского, издавшего самый крупный словарь польского языка. Этот словарь охватывает лексику второй половины XVIII - первой половины XX века, содержит 6,5 млн. цитат из 3200 источников. В 1998 году картотека этого словаря была передана в Институт польского языка Варшавского университета. Автор словаря “хотел, чтобы словарь выполнял прежде всего функцию общественного, чтобы он помогал людям понимать слова и окружающий мир”[7, с. 54].

Замечания, которые мы можем сейчас услышать в адрес этого словаря, могут быть сформулированы в нескольких словах: излишняя энциклопедичность, использованную в качестве примеров непервоисточников, идеологизированность, в словаре плохо представлена религиозная лексика.

Однако все перечисленные “недостатки” объяснимы. Словарь, созданный в конкретную эпоху, отражает эту эпоху. Отсюда “излишняя идеологичность, следование доктрине”. Следующий аргумент в пользу словаря: словарь издавался в государственном издательстве и, естественно. Находился под государственным контролем. Поэтому то, что сегодня называть недостатками этого словаря, может быть рассмотрено как отражение реалий своего времени. Другое дело, что в течение нескольких десятилетий не делалось никаких попыток изменить описания В. Дорошевского. Словари, изданные позднее, во многом повторяли авторитетный источник.

Изменение политического и экономического состояния Польши в начале 80-х годов привело к разгосударствлению и демонополизации издательств. Толковые словари, издававшиеся ранее только в PWN (Государственном научном издательстве), начали выпускать и другие издательства. В силу начали вступать рыночные механизмы. Кроме того изменение отношений Польши с западным соседом позволило ближе познакомиться с достижениями западной лексикографии и освоить их.

90-е годы XX столетия в польской лексикографии начались прежде всего с ревизии словарей, включающих лексику из области экономики, философии, социологии и политологии. В новой действительности старые дефиниции, обусловленные общественно-политической доктриной, перешли в разряд архаизмов. Вслед за этим начался пересмотр концепции создания словарей. До 90-х годов словари создавались по модели ”словарная дефиниция – пример”. Пример мог быть взят только из авторитетного источника и не мог выходить за рамки установленной нормы. Словарь печатался для всех и должен был научить всех говорящих правильному языку. Новая концепция составления словарей выглядит по-другому: “пример (текст, источник) – дефиниция (вывод) – словарная статья. Это стало возможным благодаря созданию корпусов текстов польского языка. Пионером в этой области был Институт польского языка Польской Академии Наук в Кракове [9]. Свой корпус создает PWN (Государственное научное издательство). В конце 2002 г. он состоял из 63 млн. слов. Данный корпус является основой для лексикографических работ, поэтому большое внимание уделяется его разнообразию и сохранению в нем определенных пропорций. Самым большим является корпус польского языка, собранный на кафедре английского языка Лодзьского университета. Но составлен он преимущественно из газетных текстов [4, с.31].

Актуализация современной модели составления словаре объясняется следующими причинами.

1. Изменилось отношение к норме: на смену норме-запрету пришла норма-выбор.

2. Наметились отход от традиции В. Дорошевского и частичное возвращение к традиции С.Б. Линде.
3. Происходит сближение с западной традицией.

В итоге в Польше начали создаваться словари нового поколения [13, 14, 15, 19].

Особого внимания заслуживает “Inny slownik jezyka polskiego”[13].Этот словарь на начальном этапе работы над ним задумывался как “Новый словарь польского языка”. Однако полученные результаты привели к тому, что словарь получился совершенно другим (иным). Поэтому название “новый” было изменено на ”иной”.

В чем же его отличие от других словарей. Во-первых, словарь был составлен не только на материале картотек, но и на материале корпуса (электронного собрания текстов), который на момент создания словаря состоял из 60 млн. слов. Составители словаря стремились не “подгонять” примеры под сформулированные дефиниции, не селекционировать их, формулировать дефиниции на основании собранных примеров. Во-вторых, интересно отношение составителей словаря к языковой норме. Решая эту проблему, они стремятся привести к единому знаменателю авторитет источника, рекомендованную норму, узус и просторечие. И в основном это им удается. Во всяком случае, пользователь не сталкивается с проблемой отсутствия в словаре общеупотребительных слов – т.е. урегулированы отношения между языком словаря и языком носителя, для которого этот словарь написан. И в ряде случаев словарь не предписывает, а советует, оставляя возможность выбора. В-третьих, невзирая на то, что толковые словари - это словари, которые должны быть лингвистическими, многие из них “больны энциклопедизмом”. В дефинициях – “энциклопедизм” планово сведен до минимума. Их целью является отражение не научной, а языковой картины мира. В-четвертых, изменился характер помет, многие из которых стали фрагментом дефиниции, а сами дефиниции имеют более контекстный, нежели научный характер. Их язык более натурален. “Это дает словарю следующие преимущества:

а) дефиниции более понятны;

б) дефиниции имеют большую силу выражения, не ограничены формальными рамками;

в) могут служить примером построения предложений в естественном языке.

Дефиниции близки к разговорному языку. Многие контекстные дефиниции написаны от первого лица множественного числа, что способствует эмоциональному контакту с читателем. “В действительности проект словаря возник не столько из тяги к когнитивной лингвистике, сколько к педагогическим словарям, предназначенным для иностранцев и написанном языком доступным, неспециальным [4, с.85].

В-пятых, рассчитан словарь на пользователей как системных, так и случайных. Случайный пользователь легко поймет содержание статей словаря, а пользователь системный, познакомившись со вступительной частью словаря, поймет, как интерпретировать грамматические символы и найдет много другой полезной информации. Словарь может быть полезен как нам, для которых является родным, так и иностранцам. Он содержателен, научен, доступен, написан не метаязыком, а языком.

Сохранив традиции славянской, польской лексикографии, словарь тяготеет к традиции английских педагогических словарей, предназначенных для обучения английскому языку иностранцев. И это никого не должно удивлять. Уже несколько десятилетий такие словари создают новое направление в лексикографии.

В результате словарь стал первым польским словарем, помогающим не только в понимании, но и написании текста, формировании высказывания на польском языке.

Изменения же произошедшие в польской лексикографии, начиная с 1990г., помещены в следующей таблице, которая является своеобразным резюме к настоящей статье.

Литература

1. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: Агентство «Фиар», 1998. – 352 с.
2. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
3. Bańko M. Rzemiosło leksykografa. Wydawca, z. 11-12, s. 20-22.
4. Bańko M. Z pogranicza leksykografii i językoznawstwa. – Warszawa, UW, 2001. – 336 s.
5. Landau S. Dictionares: The Art and Craft of Leksykography. – New York: Charles Scribner’s & sons, 1984.
6. Miodunka W. Podstawy leksykologii i leksykografii. Warszawa: PWN; PWN, 1989.
7. Piotrowski T. Z zagadnienia leksykografii. Warszawa: PWN, 1994.
8. Puzynina J. “Thezaurus” Grzegorza Knapiusza. Siedemnastowieczny warsztat pracy nad językiem polskim. Wrocław Ossolenium, 1961.
9. Wengrzynek K. Projekt komputerowego korpusu wspólczesnych tekstów polskich. Język Polski LXXV, Z. 4–5, 1995. – S. 332–341.
10. Zgusta L. Manual of Lexicography. The Hague: Motunon, 1971.

Словари

11. Collins Cobuild English Language Dictionary, 1987.
12. Encyklopedia wiedzy o jzyku polskim. Wrocław: Ossolineum 1978.
13. Inny słownik języka polskiego, red. nacz. Bańko, t. 1–2. – Warszawa: PWN, 2000.
14. Nowy słownik poprawnej polszczyzny PWN, red. nauk. A. Markowski. – Warszawa: PWN, 1999.
15. 15.Nowy słownik języka polskiego, PWN, red. E.Sobol. – Warszawa: PWN, 2002.
16. 16.Słownik języka polskiego, red. J. Karłowicz, A.Kryński, W. Niedźwiedzki, t. 1-8 Warszawa

1900-1927. Wydanie fotoofsetowe, Warszawa: PIW 1952-1953 [słownik warszawski].
17. Słownik języka polskiego,. Wydany staraniem i kosztem Maurycego Orgelbrandta. Wilno 1861 [słownik wilesńki].
18. Słownik języka polskiego, red. nacz. W. Doroszewski, t. 1–11 Warszawa: PWN 1958-1969.
19. Słownik współczesnego języka polskiego, red. nauk. B. Dunaj. – Warszawa: Wilga, 1996. Wyd 2, poprawione i uzupełnione, t. 1–2. – Warszawa: Reader's Digest Przegląd, 1998.
20. Słownik języka polskiego, red. nacz.S.B. Linde, t. 1-6. Warszawa 1807–1814. Wyd. 2, Lwów 1854-1860.
21. The Oxford English Dictionary. 1884–1928.

	Основные периоды / Характеристика слов	До 1990 года	После 1990 года
1	Источники выбора материала	1. Ранее изданные словари 2. Текстовые источники (картотеки)	1. Ранее избранные словари 2. Текстовые источники 3. Текстовые источники (корпус)
2	Порядок построения словарной статьи	Слово - дефиниция - пример из текста	Слово - пример из текста – дефиниция
3	Позиция автора	Ведущая, контролирующая, доминирующая	Автор не трансформируем, естественные, натуральные факты языка
4	Способ построения дефиниции (взаимоотношения толкований и примеров)	Дефиниции селекционированные. Примеры подгоняются под дефиницию.	Дефиниции натуральные – сформулированные на основании подобранных примеров
5	Характер языковой нормы	1. Норма – предписание 2. Запрет на узус 3. Тенденция к увеличению дистанции между языком и нормой	1. Норма - это выбор 2. Отсутствие запрета на узус 3. Тенденция к сближению языка и речи
6	Язык дефиниций	1. Дефиниция написана научным языком 2. Носит безличный характер	1. Дефиниция - часть текста 2. Многие написаны от 1 лица множественного числа
7	Пометы (дополнительная информация)	Разветвленная система помет	Пометы - часть словарных формулировок
8	Энциклопедичность/ лингвистичность	Дефиниции энциклопедичные - отражают «научную картину мира»	Дефиниции лингвистические – отражают «языковую, наивную картину мира»
9	Адресат	Для всех	1. Для случайных пользователей 2. Для системных пользователей 3. Для носителей языка 4. Для иностранцев
10	Характеристика рынка словарей	1. Госзаказ 2. Отсутствие конкуренции	1. Отсутствие госзаказа 2. Наличие конкуренции

Погребная В.Л.

РОМАН Л.А. ОЖИГИНОЙ «СВОИМ ПУТЁМ» В КОНТЕКСТЕ ЭМАНСИПАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ 60–80-х гг. XIX СТОЛЕТИЯ

Проблема женской эмансипации и самоопределения отражена в названиях многих женских романов и повестей 60–80-х гг. XIX столетия. Например, романы Л. Ожигиной «Своим путём (Из записок современной девушки)» (1869), Н. Дмитриевой «На перепутьи» (1873), О. Шапир «В бурные годы» (1879), повесть А. Сусловой «Своей дорогой» (1863) и т.д.

Роман Людмилы Александровны Ожигиной «Своим путём (Из записок современной девушки)» был впервые опубликован в «Отечественных записках» (1869, № 3, 5–7). Его выход вызвал дискуссию в русской критике, которая до сих пор не являлась предметом изучения. Ряд интересных замечаний об этом художественном произведении был высказан М.Е. Салтыковым-Щедриным, Н.В. Шелгуновым, С. Окрейцем, А.М. Скабичевским и др. критиками и писателями. К сожалению, творчество Ожигиной сегодня забыто, хотя её имя упоминается в исторических и литературоведче-